

Поэтика адресата в лирике Бахыта Каирбекова

С. К. Серикова

докторант PhD III курса КазНПУ имени Абая, Алматы, Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются образ адресата и фигура обращения как структурного компонента поэтического языка, а также формы их проявлений в лирике казахстанского поэта Б. Каирбекова. Всесторонне анализируются виды адресатов, переданные через местоимения «ты» и «вы», которые создают такие смысловые блоки, как любовь, дружба, город и т.д. Разнообразие адресатов (родной город, адресат предметный и обобщенный, адресат-возлюбленная и реальный адресат из окружения поэта, автокоммуникативный адресат и др.) демонстрирует не только эстетику парности и преобладание диалогизма, но и образное богатство лирики поэта. Контаминация публицистичности и лирической интонации в стихотворениях также связана с образом адресата.

Бахыт Каирбеков – поэт, переводчик, кино-режиссер, сценарист, заслуженный деятель культуры Республики Казахстан, член Союза писателей Казахстана, член Союза кинематографистов Казахстана. Из-под пера Б. Каирбекова вышло шесть поэтических сборников, в его переводах увидели свет произведения казахской классики и современной литературы.

Лирика поэта привлекает внимание исследователя многообразием поэтических средств. «Существенным (конститутивным) признаком высказывания является его обращенность к кому-либо, его адресованность... Высказывание имеет и автора, и адресата» [1, 466]. Настоящая статья посвящена образу адресата и обращению как структурному компоненту поэтического языка, а также формам его проявления в лирике поэта. Материалом исследования является поэтический сборник Б. Каирбекова «Глагол жить».

Аристотель утверждал, что «речь слагается из трех элементов: из самого оратора, из предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается; оно-то и есть конечная цель всего (я разумею слушателя)» [2, 25]. Этот слушатель и выступает в роли поэтического адресата. Последний позиционируется в форме обращения – слова или словосочетания, которое грамматически не зависит от всего предложения и выражается в виде слова или словосочетания со звательной интонацией. У обращения нет конструктивных связей с членами предложения, ему свойственны интонационная обособленность и непосредственное выражение контакта с адресатом речи. Всё это создает исключительные условия для употребления обращения в поэтической речи.

Термины «адресант» и «адресат» обозначают пару «отправитель» и «получатель», в результате общения между которыми возникает коммуникативный акт. Функция и значение этой пары выявляются по их отношению к тексту.

В поэзии Б. Каирбекова есть ряд ключевых тем. Это темы любви, дружбы, поэзии и творчества, природы, родной земли. И одна из них связана с городом Алма-Атой.

И вот в толпе иду.
Стою на остановке.
За поручни хватаясь,
лезу напролом
в твою судьбу
с привычной сноровкой,
я – школьник твой,
я в свой
вернулся
дом...

Нет!
Никуда
от этого не деться:
наклонных
улиц
ширь,
кварталов прямота,
и встречное
с горы
приветливое бегство
листвы твоей,
моя Алма-Ата! [3, 5]¹.

Б. Каирбеков использует обращения, выраженные существительными, в основном это имена собственные – топонимы, в частности, в анализируемом стихотворении – это название города «Алма-Ата». Поэт родился в этом городе, здесь прошла его юность и здесь его впервые посетила муза.

¹ Далее страницы по этому изданию указываются в тексте.

Обращения этого стихотворения можно разделить на две группы:

1. Прямое обращение с обращением-именем («моя Алма-Ата») и обращением-номинацией («мой город») в совокупности с притяжательным местоимением создают интонацию доверительности и близости отношений между адресатом и адресантом. В рифмопаре с обращением «прямота – Алма-Ата» зашифрована точная топографическая особенность улиц этого города, расположенных прямо перпендикулярно друг к другу.

2. Четырежды употребленное в разных падежных вариациях местоимение «ты», создавая образ имплицитного, скрытого обращения, показывает, что город все время находится в поле зрения лирического героя, он словно дышит им и с ним. Через личное местоимение 2 лица «ты» отражается тесный контакт, взаимопроникновение между говорящим и получателем: «лезу в твою судьбу» и «я - школьник твой». Полное единение выражает фраза: «я с тобой».

Поэзия Б. Каирбекова держится на эстетике парности. Для внутреннего равновесия ему обязательно нужен кто-то, второй, другой. Это и город, и возлюбленная, и собеседник, и природа, и предметный мир, т.е. мир во всем разнообразии. Адресант чаще выступает в форме 1 лица («я»), а адресат – 2 лица («ты»), что способствует созданию иллюзии достоверности обращения, сокращения дистанции между говорящим и тем, к кому обращаются.

Пример адресата из мира вещей находим в стихотворении «Последние каникулы»:

...Ах, створка аппаратная,
Откройся и вмести
кусочек необъятного
В глазастый объектив...

Ах, створка аппаратная,
спеши, спеши схватить,
остановить мгновение,
пока еще легка
улыбка, и в движении –
не замерла – рука... [6].

Как видим, в стихотворениях Б. Каирбекова к речевому общению имеют отношение не только лица одушевленные, но и неодушевленные предметы. Здесь перед нами явное обращение: глаголы, побуждающие к активному действию, форма повелительного наклонения. Кроме того, обращение выступает в качестве рефрена: происходит полный повтор в

начале каждой строфы, благодаря чему достигается эмоциональное нарастание.

Тема любви является одной из главных в поэзии Б. Каирбекова. Адресат в любовной лирике выражается имплицитно и эксплицитно. В стихотворении «Людмиле» поэт создает синонимический ряд обращений, которые передают трепетное отношение говорящего к любимой женщине: «милая», «любимая» [28-29]. Из каскада обращений, представляющих эмоциональную и смысловую градацию, состоит целый стиховой ряд: «жена моя, сестра моя, мой друг». Обращение к одному и тому же лицу (жене Людмиле) с помощью разных лексических единиц делает его эмоционально глубоким. Пятикратный повтор местоимения «ты» звучит как заклинание. В другом стихотворении «Времена года» многократный повтор местоимения «ты» словно сшивает весь текст и ведет к финальному смысловому аккорду: «Жена моя» [28].

Во многих стихотворениях с обращением «Ты» адресатом является любимая, возлюбленная; ты – это избранница лирического героя, к которой он обращается, выражая противоречивые чувства и переживания:

Проходят дни, - и на холсты мои наносят
Свои замысловатые оттенки...
Но ты опять – рыжеволосая, как осень,
Стоишь в глазах – и угловатые коленки,
Как у дерев стволы, обнажены.

Проходят дни, – и многое похожем
Становится на прежние холсты...
Но вновь в толпе друзей, а может быть, прохожих,
Такая непохожая, – и все же –
Встревоженная юность – это ты! [26].

В стихах при этом подчеркивается неповторимость, индивидуальность избранницы, которая противопоставляется другим лицам, становится объектом сравнений, компонентом метафор, символическим образом.

Удивительно пронзительное стихотворение Б. Каирбекова «Зачем ты мне – подстреленная птица...» строится на повторе обращения, семантика которого раздваивается – это женщина и птица, а скорее всего женщина-птица. Благодаря игре «мерцающих смыслов» (Ю. Тынянов) образ женщины предстает еще более трепетным и ранимым. Точный дистантный повтор первой строки стихотворения с фигурой обращения в последней строфе способствует созданию смыслового кольца безнадежности. Кстати, образ кольца проявляется в стихотворении и

вербально - «обручиться». В этом стихотворении все построено на игре парности «он» и «она»: «ты - подстреленная птица – Не лекарь я!», «подбитая – подбитого», «две тени», «две свечи». Это еще одна вечная песня о любви:

Зачем ты мне – подстреленная птица,
Твои усталые поникшие крыла?
Не лекарь я! И надо же случиться:
Подбитая подбитого нашла.

Напрасно мы – две тени, две свечи –
Вечерний город меряем шагами,
Не стражники, мы – пленники ночи,
Неузнанные нашими друзьями.

Зачем ты мне – подстреленная птица,
Мне некуда и не к кому идти,
Чтобы с тобою болью обручиться...
Не лекарь – я! Тебя мне не спасти [32].

Характерной чертой поэтики любовного адресата является выдвижение обращения к нему на сильную позицию – в начало текста: «Тебе, как женщине, трудней...» [26]; «Когда тебя привычно на углу...» [27]; «Ты плачешь, милая?...» [28]; «Ты говоришь спасибо мне...» [32]. В этих случаях всё стихотворение приближается к имитации эпистолярного жанра со всеми присущими ему чертами: диалогичностью, интимностью интонации, доверительностью и задушевностью.

Лирике поэта свойственны мотивы философского самопознания, углубленной рефлексии. Эта особенность выражена в появлении ещё одного типа адресата – автокоммуникативного. Поэт обращается к собственному «Я». Любопытно, однако, что во многих случаях это обращение реализуется через глагол 2 лица и местоимение «ты».

Невидяще глядишь,
Как по стеклу
Прокладывают капли
Следы...
А где твои следы? [11].

О телефонной будке – carcere надежды –
Где ты стоял и слушал
Гудки монотонные, как дождь... [17].

К чему обманывать себя, –
Ведь ты хотел иной природы...
Немое небо октября
Сулит унылую погоду [49].

Обнаруживается и переходный вариант: лирический субъект в начале стихотворения номинируется как «я», а затем – как «ты»:

Чтоб всё сказать – не надо много слов.
И одного достаточно бывает.
Но я не знаю тяжелей оков,
Что мне – сказать мешают.

Но не сказать нельзя – и все слова
Ты говоришь не те, и сам же знаешь,
Пред кем и в чем ты виноват,
Но ты их – повторяешь.

Одной из разновидностей самоадресованности в стихах Б. Каирбекова может быть обращение к одной из черт своей личности:

Прощай же, половинчатость моя,
Как странно на чужбине расставаться...
Настало время познавать себя,
К родным истокам взрослым возвращаться [60].

Или к душе:
Что ты ещё сказать хотела
Душа, скажи... [47].

Поэт нередко прибегает к автоинтерпретациям. «Традиционная зона автоинтерпретации – рамочные компоненты текста: заглавие и подзаголовки, эпиграфы и посвящения, авторские предисловия и послесловия и даже примечания» [4, 29]. Так, в стихотворении, посвященном юной художнице, рано ушедшей из жизни, автор не только обозначает адресата в заголовке («Наде Рушевой»), но и предваряет текст эпиграфом:

*Полное имя Нади – Найдан,
что в переводе с монгольского
означает «вечно живущая»*

Возможно ли, что ты была,
Что ты жила со всеми в этом мире,
И жизнь свою, как линию вела,
Не ведая ни точки, ни пунктира... [20].

Посвящение-обращение к поэту-современнику находим и в заголовке стихотворения «Другу», и в строке посвящения: «В. Антонову»:

Одна у нас нечаянная доля.
Одна – и у тебя, и у меня... [35].

Единственный случай обращения к адресату на «Вы» обнаруживается в цикле стихотворений «Встреча», посвященном Белле Ахмадулиной. Адресат цикла назван автором не в привычном рамочном компоненте текста, а в финале первого стихотворения цикла:

Летучей мышью, каплей в темноту
Вы канули. Лишь в небе опустелом
Стихотворения неясный ультразвук

Вибрировал высокой нитью белой:
«Бел-л-ла...» [22].

Имя героини расшифровывается читателем
и по узнаваемым деталям портрета:

Все черным цветом облегалo вас,
И шуба не желала застегнуться,
И черным было ожиданье глаз,
Но кисть бела болезненно, до хруста [22].

До сих пор мы наблюдали в стихах
Б. Каирбекова обращения к совершенно конкретному адресату, чаще всего – к реальной личности. Однако встречаются у него и примеры обращения к адресату обобщенному:

В эту ночь, в эту ночь, в эту ночь...
Я стучусь в ваши двери, влюбленные.
В эту ночь, в эту ночь, в эту ночь...
Выходите, встречайтесь, влюбленные! [30].

Для произведений казахстанского поэта характерен особый тип публицистичности: экспрессия гражданственности сочетается в его стихах с интонациями лирической задушевности. Это качество становится особенно наглядным в лиро-эпическом жанре, например, в поэме «Открытое письмо». Здесь полемический задор автора обращен, с одной стороны, к адресату-антагонисту (тому, кто обвинил поэта в подражании), а с другой стороны – к обобщенному адресату – «современнику»:

Я гляжу на тебя,
современник мой,
сверстник, –
наш черед настает
за себя отвечать.

Потому, современник,
я хочу тебе в лучшем –
в земном
подражать!

Соплеменник земной,
узнаю я тебя
в скулах жестких –
вьетнамца, чилийца –
живых и убитых...

Современник,
живой,
не убитый,
я – понимаю тебя!

– Современник мой!
Слышишь?
Стократ
подражать тебе буду
в любви твоей

к Жизни, брат! [69-70].

Синонимический ряд (современник мой, сверстник, соплеменник земной, современник, живой, не убитый), пятикратный повтор слова «современник», инверсия как сильное средство выделения слова – все эти приемы акцентируют внимание именно на обращении к адресату. Диалог между поэтом и его адресатом актуализирует гражданскую позицию автора.

Реализация значения адресованности высказывания может иметь эксплицитный или имплицитный характер. Разнообразие адресатов (родной город, адресат предметный и обобщенный, адресат-возлюбленная и реальный адресат из окружения поэта, автокоммуникативный адресат и др.) демонстрирует не только эстетику парности и преобладание диалогизма, но и образное богатство лирики поэта. Контактная публицистичность и лирической интонации в стихотворениях также связана с образом адресата. Наблюдения над поэтикой адресата в лирике Б. Каирбекова убеждают нас в том, что «фигура адресата является позицией миропонимания» [5, 14].

Литература:

1. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. – М.: Художественная литература, 1986. – 543 с.
2. Аристотель. Риторика. Книга I // Античные риторики. – М., 1978. – 352 с.
3. Каирбеков Б. Глагол жить. Стихи. – Алма-Ата: Жазушы, 1982. – 72 с.
4. Чернец Л.В., Хализев В.Е., Бройтман С.Н. и др. Введение в литературоведение. Литературные произведения: основные понятия и термины. – М., 1999. – 556 с.
5. Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий. / Под. ред. Н.Д. Тамарченко. – М., 2008. – 360 с.

* * *

Мақалада Б. Қайырбековтің лирикасында кездесетін қаратпа сөздер поэзиялық тілдің құрылымы ретінде кеңінен қарастырылады. «Сен» және «сіз» есімдіктері арқылы берілген адресат түрлері жан-жақты талданып, махаббат, достық, қала т.б мағыналы бөліктерді құрайды. Адресаттың алуан түрлілігі (туған қала, заттық және жалпыланған адресат, адресат-ғашық және ақын айналасындағы нақты адресат, автокоммуникативті адресат және т.б.) тек қосарлылық пен диалогизмді ғана емес, сонымен қатар ақын лирикасының образдық байлығын білдіреді. Мағыналары екі ұқсас сөздерден жана сөз жасауы мен өлеңдердің лирикалық ырғағы да адресат бейнесімен байланысты.

* * *

This article considers the addressee image and treatment figure as a structural component of poetic language and forms of their manifestation in lyrics of kazakh poet B. Kairbekov as well. Varieties of target given by pronouns 'you (ты)' and 'you (вы)' which create such semantic blocks like love, friendship, city, etc. Diversity of recipients (home town, target

subject and generalized, target – the beloved and the real target from poets surrounding, auto communicative target and others) demonstrate not only aesthetics of twoness and prevalence of dialogism, but also figurative richness of poets lyrics. The contamination of journalistic genre and lyrical intonation in poems are also connected with image of target.

Мұхтар Әуезовтің «Көксерек» повесіндегі психологиялық параллелизм

Қ. Тұнғатаров

өл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың магистранты, Алматы, Қазақстан

Аннотация. Танымал жазушы Мұхтар Әуезовтің шығармалары тұтасымен тұнған психологизм. Адамдар арасындағы сан қилы тартысты асқан шеберлікпен тамаша суреттей біледі. Жазушы өз шығармаларында ең басты орынға адам тағдырын қоя отырып, оның ішкі жан сарайын көркемдік әдістермен өте әсерлі етіп бейнелейді. Бұл мақалада жазушының «Көксерек» повесіндегі қасқырды адам өмірімен ұштастырып, психологиялық параллелизмді жаңаша қырынан қолданғаны кеңінен зерттеледі.

Абай Құнанбайұлының «Махаббатпен жаратқан адамзатты, Сен де сүй ол Алланы жаннан тәтті, Адамзаттың бәрін сүй бауырым деп, және хақ жолы осы деп әділетті», - деген ұлағатты сөзіндей Әуезов шығармашылығының да өзекті мәселесі – Адам. Адам - Әлем әдебиетінде, философияда, дінде, халық дүниетанымында ғалам жаратылысының мақсатты себебі, тылсым сыры.

Әуезов өз шығармаларында көркемдік шығармадағы батыстық әдістерге жүгіне отырып, қазақ жазба әдебиетінің төңкерістен кейінгі жаңа кезеңіне тыңнан түрен салушылардың бірі. Батыс әдеби дәстүрінің озық үлгілерін қазақ топырағына әкелді, замана талабына сай қазақ қоғамындағы адамдардың образын сомдады. Яғни, Адам орталық мәселе екендігін анық біле тұра, бұл мәселені замандастар талғамына сай, қоғамның қасаң заңдарына қайшылыққа келмейтіндей жеткізе білу жазушы шеберлігінің, ізденісінің сыры. Әуезов шығармасындағы кейіпкерлері қазақтың дәстүрлі көшпелі қоғамының өкілі және жаңа заман көшіне ілесу талпынысындағы адам.

«Еңлік-Кебек» пен «Қорғансыздың күнінде» болсын немесе жиырмамыншы жылдары жазған басқа шығармаларда болсын, жас автордың күшті жағы да, осал жағы да бірдей бой көрсетіп отырған. Күшті жағы қайсы еді? Ауыл өмірін, ауылдағы тұрмыс, әдет-ғұрыпты жақсы білетіндігі, халықтың тілі мен әдебиетіне жетіктігі, туған жерді, кең даланы шексіз сүйетіндігі, сонымен бірге әділетсіздікке, озбырлыққа,

надандыққа жаны төзбейтін сыншылдығы» [1, 13 б.], - деп жазады М.Қаратаев.

Шынында да жазушы шеберлігінің сыры оның халқына деген сүйіспеншілігінде екендігін аңғарамыз. Жазушы шығармаларындағы көркем сөздер адамның сезім пернелерін дәл тауып, шыншыл да айқын көріністерді бейнелеп, адам қиялын самғау қияға шарлатып шалқытады. Осындай асқан шеберлік пен суреттеуден туындаған, жануарлар тірлігін бейнелейтін әйгілі шығармасы – «Көксерек».

«Көксерек» повесі жөнінде зерттеуші ғалым Р.Нұрғалиев былай деп пікірін білдірген: «Әуезовтің «Көксерекі» - реалистік әдебиет дәстүрі тудырған мотивтерді, шеберлік палитрасындағы сан алуан бояулар мүмкіндігін өз мұратына орай өнерпаздықпен жаңғырту арқылы жазылған жаңа тынысты шығарма. Автор шағын көлемге мол мағына сыйдырған. Бейнелеп отырған болмыстың қыр-сырларын бажайлай таныған суреткер зады ежіктеуден, мыжыма тәптіштеуден бойын аулақ салып, жинақылыққа, тамшы арқылы көл суретін, тас арқылы тау кеспірін елестетуді эстетикалық мұрат тұтқан. Бұл образ табиғатына сандық белгіден гөрі сапалық ерекшелік хас екендігін айқындап, әсемдіктің гармонияға, симметрияға, тұтастыққа кіндіктестігін тағы да тиянақтай түседі» [2, 221 б.], - дейді.

Шындығында да шығарманың көп ізденгендіктің жемісі екендігі көрініп тұр. Шығармада қысқа болса да, тұтастай бір өмір қамтылған.